

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мать и дочь

1 Отделом, в котором я работаю, руководит Ирина Сергеевна. Чудесная тоненькая женщина 35-ти лет, симпатичная, с хорошей фигурой... Вообще, у нее масса достоинств!

«Ирочка»... — зовут ее друзья. «Ирка-дырка» — зову ее я. Дело в том, что к достоинствам Ирины Сергеевны относится то, что по своей глубинной сущности, характеру, складу ума, она — мазохистка. Как это говорят, «боттом». Ей нужно подчинение, унижение, физическая боль и без этого пряного коктейля она не в состоянии испытать наслаждение от секса. А секса ей, бесстыжей бляди, хочется! Этого не понимает ее глупый муж, который раз в две недели (по рабоче-крестьянски!) поебывает ее на супружеском ложе. Так что все, чего ей не хватает в сексе, он получает от меня!

Не спрашивайте меня, сколько усилий я потратил на то, чтобы «открыть ей глаза». Мне понадобился год, ровно год, на то, чтобы она поняла свое предназначение. Зато теперь я — полный и безграничный хозяин ее души и тела! И если год назад она обожгла меня ледяным взглядом, когда на вечеринке я попытался поухаживать за ней, (кстати, за этот взгляд ей впоследствии пришлось многое испытать!), то через полгода ее трясло от возбуждения, когда я по-хозяйски запускал ей руку под юбку, а сейчас она течет как сучка, если я разрешаю ей вылизать мои ботинки...

Правда, разрешаю я это нечасто, «Киви» все же больше приспособлен для чистки обуви, чем женский язычок...

Мы с ней не ходим на обед. Когда контора пуста и коллеги отправляются в кафе, Ирка входит в мой кабинет, запирает дверь и наши отношения «входят в новую стадию». Забавно наблюдать этот резкий переход... только что это была строгая, даже чуть самоуверенная бизнес-леди, но стоит замку в двери щелкнуть, как она превращается в рабыню, дрожащую от страха, И больше всего она боится вызвать неудовольствие своего хозяина! Она становится на четвереньки и ползет к моему креслу, по-блядски виляя задом и поскуливая. Добравшись до моих ног, она утыкается в них лицом и так замирает. Я знаю, что сердце ее бешено колотится, кажется я слышу этот стук в тиши кабинета... А еще я знаю, что Иркина пизда уже стала влажной, более того — мокрой, и прозрачная смазка течет ей по бедрам...

Я не спешу, мне некуда торопиться. Выжидаю пять минут, потом за волосы поднимаю ее и даю пощечину.

— Ах!, — она не смеет кричать, не смеет закрываться и только шумно дышит, глядя на меня преданными собачьими глазами. Все так же держа за волосы, тычу ее голову себе между ног. Торопливыми дрожащими пальчиками она расстегивает мне брюки и с хлюпаньем заглатывает толстый хуй. Я закрываю глаза и отдаюсь умелым ласкам ее языка и губок. Только если эта сука рассчитывает, что я сейчас спущу ей в рот, то она ошибается. Я поберегу сперму до вечера, тем более, что сегодня пятница.

— Вечером я тебя жду, шлюха, приходи как обычно... и дочурку не забудь...

Ирка вздрагивает, но продолжает работать ротиком.

Да, к еще одному достоинству Ирины Сергеевны следует отнести то, что она — мама очаровательной восьмилетней Настеньки, которая уже три месяца участвует в наших встречах.

Не беспокойтесь, Настенька — целочка. Физически она остается такой же девственницей, какой вышла из пизды этой твари восемь лет назад. Так что будущий Настин муж может не беспокоиться...

2

Мать и дочь пришли ровно в семь. Пока я помогаю дочурке снять пальто и целую ее сладкий детский ротик, ее мама привычно-быстро раздевается догола, становится на четвереньки и ползет в комнату. На секунду оторвавшись от губ девочки, я еще успеваю сильно пнуть Ирку прямо по заднице, так что в комнату она просто «влетает». Настя на все это смотрит с любопытством.

В комнате Ирка становится на колени, держа руки за спиной и выставив вперед груди с напряженными торчащими сосками. Настя тоже раздевается, оставаясь только в умильных белых носочках. Она садится в кресло, раздвигает ножки и кладет их на подлокотники и с жадным интересом смотрит на меня.

Черт возьми, вот уже три месяца не могу привыкнуть к этому ангельскому виду скромной девочки, маминой дочки! (Кончено, если не принимать во внимание, что этот ангелочек совсем без одежды, а ее ручка теребит малюсенький клитор между припухших губок детской безволосой пизденки)

Я тоже раздеваюсь, причем в предвкушении развлечений мой хуй торчит вперед, подхожу к Ирке и начинаю водить головкой ей по лицу... Одновременно я стискиваю ее соски, так, что она кривится от боли. Мой хуй входит ей в полуоткрытый рот и я начинаю трахать ее прямо в горло, дергая ее за волосы и натягивая на свой торчащий хуй...

— Смотри, Настенька, как твою маму, эту грязную шлюху, ебут в ротик!

Я мог бы этого и не говорить, Настя и так уставилась на нас во все глаза, а ее рука движется уже в бешеном темпе!

Возбужденный сверх всякой меры я очень быстро начинаю спускать Ирке в рот и она, давась и кашляя, проглатывает мою сперму! Одновременно с этим я слышу, как Настя вскрикивает и понимаю, что маленькая развратница тоже довела себя до оргазма.

Потом мы с Настей лежим на диване... Ее голова у меня на животе и время от времени она целует мой хуй и облизывает его нежным язычком... Ирку я привязал в соседней комнате, пообещав придти через полчаса и хорошенько выпороть ее. Все же мне повезло, что ее муж не включает свет при занятиях сексом, а то Ирке было бы затруднительно объяснить регулярное появление синяков на ягодицах и на сиськах!

— Дядя Андрей, а вы мне на один вопрос ответите? — Настя поднимает голову от моего члена и внимательно смотрит на меня. Ее губы блестят от слюны и тоненькая прозрачная паутинка тянется к головке моего хуя...

— Конечно, отвечу, милая.

— А почему вы мою маму так обзываете, такими словами...

— Хм... Да потому, что твоя мама такая и есть. И все женщины такие — шлюхи!

Настя обиженно надувает губки...

— Значит я тоже — шлюха?!

Я весело смеюсь, тяну ее к себе и целую прямо в надутые губки...

— Нет, радость моя, ты — не шлюха, ты — моя маленькая, миленькая, нежная... шлюшка!

Настя секунду решает обижаться ей или нет, но потом все же смеется и отвечает на мой поцелуй.

— Видишь ли, милая, — я продолжаю рассказывать, — все женщины по своей природе шлюхи и бляди. Это просто половые тряпки, о которые мужчина может вытирать ноги, и именно в этом назначение женщины... Поняла?

Настя кивает, но я чувствую, что ей это неинтересно. Гораздо интереснее поиграть с моим хуем, который уже опять стал большим и твердым!

Для продолжения «игр» я привожу Ирку и ставлю ее на четвереньки прямо над Настей. Ирка начинает лизать пизденку своей дочки, а Настенька своей тоненькой ручкой вставляет мой налитый силой член в дырку своей мамы. Теперь дочурке видно, как толстый хуй дяди Андрея входит и выходит из маминой пизды!

Я двигаюсь равномерно и без остановки. И мать и дочь успевают кончить не по одному разу, и только тогда я чувствую приближение оргазма. Понимая, что еще два-три движения и я взорвусь, я резким движением вынимаю член из Иркиной пизды и даю его Насте в рот!

Она старательно глотает мою сперму, но не успевает проглотить все и остатки текут ей по губам...

Потом я отдыхаю, а мать и дочь с двух сторон, вылизывают мой член и яйца.

— Пошли, сука! — я стаскиваю Ирку с постели и пинком направляю в сторону ванной. Мне захотелось отлить, а я никогда не ссу Ирке в рот в присутствии ее дочери. Я ведь не должен ронять родительский авторитет, правда?

Приглашаю к переписке всех, кого интересуют затронутые темы, а так же желающих принять участие в создании продолжения. andyfaraway@yandex.ru